

Котёнок-звёздочка

Как она попала в этот уютный заросший дворик, Кисулька сама не знала. Мягкой лапкой она отворила резную калитку и неслышно скользнула в щель. В этот миг красавица Роза распустила свой последний лепесток. На нём в лучах молодого месяца переливались капельки росы.

«Какая красавица», – глядя на куст розы, сама себе сказала Кисулька. Она была чудо какая грациозная и любопытная кошечка. Ей сразу понравилось в этом заросшем садике. С его обитателями: мохнатыми бабочками, цикадами, маленькой птичкой – она подружилась сразу. Молодой месяц из серебряного ковшика поливал обитателей лунной пылью. Они прихорашивались, подставляя свои крылышки, распутив пёрышки. Кисулька выгнула спинку, и её шкурка тоже засеребрилась.

Вдруг под кустом розы она увидела две светящиеся точки и услышала тонкий свист. В тот же миг всё затихло, а Кисулька стала играть с золотистым хвостом шипящей змейки. Разве Кисулька могла знать, что этого свиста боялись даже люди. Днём она кувыркалась в хороводе бабочек, оберегала красавицу Розу, отгоняя от неё назойливого шмеля.

Однажды поздним вечером в окне дома, вокруг которого раскинулся садик, зажёгся свет. Кисулька не удержалась от любопытства и просунула остренькую мордочку за занавеску. В комнате были двое: мужчина и женщина. Мужчина поцеловал женщину в губы, и она сказала: «Я тебя по-прежнему люблю».

Кисулька тут же решила проверить на ком-нибудь эти красивые слова человека. Она легко запрыгнула на самый верх узорчатых перил лестницы и, лизнув в кончик носа юный месяц, сказала: «Я тебя по-прежнему люблю». Месяц чихнул с такой силой, что Кисулька кубарем скатилась с перил и присела на куст красавицы Розы. Она протянула мордочку к бутону, прошептав: «Я тебя по-прежнему люблю». Роза от неожиданности вздрогнула и слегка уколола в нос любопытную Кисульку. Кошечка, пискнув, отскочила. Больше она не стала

объясняться в любви. Но её интерес к светящемуся окошку стал непреходящим.

Поздней ночью, когда всё в округе спало, занавеска в окне отодвинулась. Кисулька увидела два силуэта. И вот что она узнала. Высокий темноволосый мужчина был космонавт. Двадцать лет он не видел своей любимой. И сейчас они встретились в этом маленьком увитом виноградной лозой домике. В их распоряжении было всего три дня и три ночи. А затем он должен был снова улететь в космические дали. Кисулька не отходила от окна, ловя каждое слово.

– Не улетай, любимый, посмотри, какая ночь, послушай, как поют цикады. Мы могли бы здесь счастливо прожить долгую жизнь.

– Знаешь, – ответил мужчина, перебирая пальцами пряди её волос, – меня неудержимо влекут звёзды.

Он стал рассказывать о далёких мирах, об утратах друзей. Он рассказывал так, что всё вокруг замерло. Цикады замолчали, на время отложив свои скрипочки. Ночные бабочки уютно расселись на листьях растений. Роза плакала, и с её лепестков соскальзывали слезинки, осыпая изумрудную траву сверкающими бриллиантами.

Золотая змейка тоже слушала затаив дыхание, не отрывая немигающих глаз от лица космонавта. Она оставила всё: свои опасные игры, ночную охоту, своё любимое гнездышко у поющего ручья. Она слушала, и с каждым словом её холодное сердце наполнялось любовью к мужчине с сияющими глазами. Женщину она возненавидела. Да это и понятно. Ведь мужчина рассказывал свои космические сказки только этой хрупкой женщине. Он и не мог предполагать, что задел самолюбие и ревность коварной убийцы, шахини этого сказочного садика.

В последнюю ночь перед разлукой опьянённые терпким запахом южной ночи мужчина и женщина крепко уснули. Окно, как и прежде, было открыто. Всё замерло. Даже самые бесцеремонные звуки ходили вокруг на цыпочках. Красавица Роза первая почувствовала, как по её гибкому стеблю кто-то легко скользит к самой вершине – туда, где сиял бутон. Это был самый хрупкий и нежный бутон, наклонившийся прямо над

головами влюблённых. Он обвевал их тончайшим ароматом, оберегая сон.

Роза сразу догадалась, кто приближается к окну спальни. Так легко и беззвучно могла скользить только шахиня-змейка – Золотая смерть. Роза выставила шипы, надеясь, что они хоть как-то остановят убийцу. Но напрасно. Золотая смерть, наклонив головку, не мигая смотрела на спящих.

«Вот сюда, в эту голубую, чуть пульсирующую жилку под кожей я укушу её», – подумала она.

Но в этот миг, перед тем, как шахиня-змейка хотела умертвить соперницу, на неё бросилась Кисулька и впиалась в шею змеи мёртвой хваткой. Клубок из двух переплетённых тел вертелся под окном в лучах молодого месяца. Шахиня-змейка, исхитрившись, успела укусить Кисульку в лапу и навсегда затихла. Кисулька сделала свой последний, головокружительный прыжок и... полетела.

Пролетая мимо бутона светящейся от волнения Розы, она прошептала: «Я тебя по-прежнему люблю».

Роза потянулась к ней гибким стеблем, лепестками, пытаясь остановить улетающую Кисульку. Но ничего не получилось. Она ведь была земной розой. Пролетая мимо окна, Кисулька в последний раз заглянула в комнату. Влюблённые безмятежно спали. Молодая кошка прошептала: «Ах!» После этого вздоха она, сверкая серебристой шкуркой, устремилась в пространство бескрайней тьмы небосвода. С лепестков бутона Розы упало несколько капель росы. Это были слёзы.

Утром космонавт, простившись с любимой, улетел. Он не мог обещать, что когда-нибудь вернётся на Землю.

Прощаясь, женщина поцеловала мужчину в губы и сказала: «Я тебя буду ждать, пока я жива».

Роза, подняв свой бутон во тьму неба, где исчезла Кисулька, прошептала прекрасные человеческие слова: «Кисулька, я тебя буду ждать, пока я жива!»

Космонавт смотрел на экран космического корабля, где сияли звёзды.

Вдруг он увидел новое созвездие. Оно напоминало силуэт любопытной кошки, которая так часто заглядывала за занавеску в окне домика где-то там, далеко-далеко на Земле.